

ЛОБАНОВА
Полина Евгеньевна

бакалавриат, Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия),
plobanova285@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСОЗАГОТОВОК В КОМИ КРАЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Научный руководитель:

Доброноженко Галина
Федоровна

Рецензент:

Бауэр Татьяна Владимировна

Статья поступила: 29.10.2023;

Принята к публикации: 28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. На основе анализа опубликованного комплекса источников рассмотрена практика работы крестьян-сезонников на лесозаготовках, выявлены их количественный и социальный состав, особенности условий труда и быта. Дана характеристика предпринимательских объединений лесной отрасли, развернувших свою деятельность в Коми крае. В статье резюмируются выводы об экспортной направленности лесозаготовок в Коми крае в дореволюционный период, их ведущей роли в экономике крестьянского хозяйства, исключительно вольнонаемном составе местного населения, а также тяжелых условиях труда и быта на лесных работах.

Ключевые слова: вольнонаемный труд, лесная отрасль, коми крестьяне-сезонники, лесные артели, лесопромышленные организации, экспорт леса

Для цитирования: Лобанова П. Е. Организация лесозаготовок в Коми крае в дореволюционный период // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 77–87.

Лес всегда имел ключевое значение для населения Коми края – с давних времен коми использовали его для собственного потребления: заготовка дров, постройка дома и дворовых сооружений, лесной избушки для охоты, лодки для рыболовства. К концу XIX века работа местного населения в лесу и на сплаве становится основным видом традиционного промысла, ведущим в экономике крестьянского хозяйства региона. Уже в XX веке окрепшая лесная отрасль сыграла большую роль в деле восстановления народного хозяйства и последующей индустриализации Коми области в 1920–1930-е гг.; стала стержнем для сырьевой и топливно-энергетической базы, позволив региону, как поставщику экспортного леса, серьезно укрепить свои позиции. История становления лесозаготовительной отрасли Коми края, ставшей основой для последующего превращения региона в «валютный цех страны», нуждается в особом изучении современных историков.

Проблематика лесного комплекса Коми достаточно разработана в региональной историографии. Но взаимоотношения власти с местным населением в вопросе лесозаготовок в дореволюционный период уделено недостаточно внимания. Так, развитию, а также характеристике состояния и перспектив совершенствования лесной промышленности Коми АССР посвящена монография А.С. Будрина, но лесозаготовкам в досоветский период в работе отводится крайне мало внимания [Будрин].

В работе М.А. Цейтлина, ориентированной на лесотехнических специалистов, в контексте развития лесной промышленности России, а именно лесозаготовок и лесопиления,

отдельно рассматривается формирование крупных лесозаготовительных районов на Европейском севере России в XIX – начале XX вв. Рассмотрены бассейны рек Мезени и Печоры [Цейтлин]. Тема культуры и быта, организация трудового процесса лесных рабочих в конце XIX – начале XX вв. нашла свое отражение в статье Г.П. Белоруковой [Белорукова].

Отдельного рассмотрения заслуживает диссертационная работа О.Е. Бондаренко, которая является единственной по тематике развития лесной отрасли Коми края в конце XIX – начале XX вв. В ней на основе широкого привлечения архивных документов проанализированы лесное хозяйство и деятельность лесопромышленных организаций, выявлены основные тенденции в деле заготовок леса, условий труда и быта [Бондаренко, 1979]. По дореволюционному периоду автором опубликованы также учебное пособие по спецкурсу и статья, в которых дана обобщающая картина по лесной отрасли региона в конце XIX – начале XX вв. [Бондаренко, 1980]; [Бондаренко, 1986]. В коллективной монографии О.Е. Бондаренко, Г.А. Князевой, А.Н. Турубанова предпринята попытка охватить функционирование лесной промышленности Коми за весь XX в. Досоветский период представлен в виде обзорной характеристики в одной из глав работы [Бондаренко, 2004].

Последний масштабный труд по истории лесного комплекса Коми был выпущен в 2011 г. и носит научно-популярный характер. Издание ориентировано в большей степени на характеристику состояния лесного комплекса в годы Советского союза и ее современного положения в экономике Республики [Северный лес...].

Заготовка леса в дореволюционный период и непосредственное участие в них крестьян изучались отдельными историками в советский период. Но в большинстве работ, в том числе и в современной историографии, тема раскрыта поверхностно в рамках общего рассмотрения лесного комплекса региона в разные периоды. В научных трудах основное внимание акцентировалось на функционировании лесной промышленности в советское время.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс опубликованных документов¹:

- законодательные акты (постановление общегосударственного уровня);
- делопроизводственная документация (доклады, отчеты местных губернаторов и податных инспекторов, статистические очерки о промыслах и санитарно-гигиенических условиях на участках, обращения и донесения лесничих, лесопромышленников, контракты с наемными рабочими);
- периодическая печать (статья в губернской газете).

Цель исследования – характеристика организации лесозаготовок в Коми крае в дореволюционный период. Задачами являются рассмотрение деятельности лесозаготовительных объединений, анализ социального и количественного состава лесных рабочих, а также выделение особенностей условий труда и быта.

Посредством историко-системного метода удалось провести структурный анализ лесозаготовительной отрасли Коми края как целостной системы (с совокупностью входящих в нее элементов и связей между ними), проследить ее тесную взаимосвязь с происходящими экономическими, политическими и социальными процессами в стране и регионе. Статистический метод позволил оценить по выборочным данным динамику изменения заработной платы и среднего дохода, а также количества лесных рабочих Коми края.

Заготовка леса являлась одним из самых старинных промыслов русского крестьянина. Постепенный рост населения в Московском государстве в XVI – XVII вв., для которого лес был продуктом первой необходимости, увеличивал спрос как на деловую древесину, так и на дрова. Лесная продукция неизменно фигурирует в числе товаров, которые продавались на русских городских рынках. Для удобства проведения торговых операций с лесным

сортиментом создавались целые «лесные пристани» или же «лесные рынки».

Начиная с XVI в., заготовка леса в России велась в двух направлениях: для внутреннего и для внешнего рынка. Для внутреннего потребления использовалась преимущественно древесина из регионов Центральной России. А основное участие в экспорте лесного товара в Европу (в частности для Англии и Голландии) принимали именно северные губернии. Видное место здесь играли Рига, получающая экспортный лес из обширного бассейна Западной Двины, и Архангельск, чей порт был лучшим в плане удобства на побережье Белого моря.

Экспортную направленность Архангельска можно объяснить двумя причинами. Во-первых, естественных водных путей сообщения для поставки леса на внутренний рынок не было. Во-вторых, возрос заграничный спрос на сортименты, которые начали медленно, но верно пропадать в лесах центральных и западных губерний страны. С 1725 по 1861 гг. уровень лесистости северных губерний (Архангельской, Олонецкой и Вологодской) практически не изменился (76,7 % и 72,8 % соответственно), в то время как в Петербургской и Псковской – значительно снизился (с 61,3 % до 45 % и с 61 % до 48,7 % соответственно). Та же ситуация в верхневолжских губерниях (Ярославская, Костромская, Казанская, Вятская, Нижегородская) – общий уровень лесистости снизился с 72,8 % до 58,5 % [Цейтлин : 25-26]. Все это привело к переориентации лесопромышленников, занимающихся заготовкой, сплавом, поставками и торговлей лесом, на Русский Север.

Во второй половине XIX в. крупные купцы, такие как Н.И. Русанов, активизировали свою деятельность на Европейском Севере. Русанов был одним из первых серьезных лесопромышленников на территории Коми края². В казенной Шеномской даче Удорского лесничества Русановым по контракту 1870 г. в больших объемах заготавливался сортовой лес для экспорта на европейский рынок. Но заготовки велись бессистемно и нарушали лесное законодательство, которое должно было обеспечивать сохранность и восстановление лесного фонда страны. На игнорирование контрактных правил в 1882 г. в своих донесениях обращал внимание местный лесничий: «Если ему [Русанову – П.Л.] позволить эксплуатировать так лес дальше, то ему может быть и хватит в таком среднем количестве ежегодно, как до сих пор, по окончании срока контракта, но в лесничестве ничего не останется»³.

Но не только архангельские купцы играли важную роль в развитии лесозаготовок в Коми крае. В конце XIX – начале XX вв. выделяются местные коми купцы и зажиточные крестьяне, купцы из других российских губерний и иностранные предприниматели, принимающие непосредственное участие в заготовке экспортного леса. Этот процесс неразрывно связан с общей тенденцией начала XX в. по созданию в России крупных предпринимательских объединений. Выделялись три формы таких капиталистических объединений: торговые дома, акционерные общества и паевые товарищества.

Наиболее ранними организационными формами были торговые дома, которые на территории Коми края появляются в 1870–1880-х гг. Всего в регионе существовало 11 торговых домов, производивших лесозаготовки. Возникали они в Мезени, Пинеге и Архангельске (из 11 торговых домов восемь образованы в Архангельске). Особенно выделяются «Сурков и Шергольд», «И., А. и П. Ружниковы», «Амосов, Гернет и К^о», «Ульсен и Стампе», «Эдес Фонтейнес», «Братья С. и М. Кыркаловы» [Бондаренко : 21].

Более развитой формой организации капиталистических объединений считаются акционерные компании и паевые общества. Два этих объединения с юридической точки зрения тождественны. Разница состоит лишь в том, что паевые общества - это семейные и полусемейные товарищества, в которых размер взноса был намного больше, чем в акционерных компаниях. К паевым товариществам, развернувшим свою деятельность в

Коми крае, относились «Стелла Поларе», «Сурков и Шергольд», «Братья Володиные», «Товарищество Архангельского лесопильного завода», а также товарищество Беломорских лесопильных заводов под фирмой «Н. Русанов сын».

Число акционерных компаний в начале XX в. постепенно росло – в 1905 г. насчитывалось пять таких объединений, а к 1914 г. их количество увеличилось до 12. Они основывались как на территории России («Сокол», «Норд», «А. Ружников», «Балтийское акционерное торговое общество»), так и за границей («Печора», «Акционерная компания для эксплуатации лесов на Севере России», «Общество лесной торговли “Альциус и К^о”») [Бондаренко, 2004 : 13].

Акционирование лесозаготовок напрямую связывалось с процессом концентрации капитала – слиянием нескольких лесопромышленных предприятий в одно объединение или же увеличением основного капитала акционерных компаний или паевых товариществ. Происходило и сближение рассматриваемых объединений и отдельных ее членов с банками (например, участником акционерного общества «Норд» был Русский для внешней торговли банк) [Бондаренко, 1986 : 24].

Иностранный капитал, пусть и в незначительной степени, но также принимал участие в лесозаготовках в Коми крае через членство в объединениях. Английский капитал присутствовал в товариществе «Сурков и Шергольд» (доля в общем капитале объединения – 2 %), норвежский – в товариществе «Архангельского лесопильного завода» (доля 4,6 %) и «Стелла Поларе» (доля 19,2 %), французский – в товариществе Беломорских лесопильных заводов под фирмой «Н. Русанов сын» (доля 5,2 %) [Бондаренко, 2004 : 13–16]. Это влекло за собой активное акционирование лесозаготовительной отрасли региона, которое вело к последующему росту концентрации капиталов, к усилению связей объединений с банками и непосредственно влияло на жизнь местного населения.

Традиционно основным источником денежных поступлений в бюджет крестьянской семьи в северной деревне были неземледельческие заработки. Работа на лесозаготовках приносила крестьянам почти треть доходов – в дореволюционный период она составляла 130–160 % к доходам от сельского хозяйства [Доброноженко : 453].

О работе коми крестьян на заготовках леса и сплаве упоминается в донесениях и отчетах местных чиновников, а также на страницах региональных газет: «недостаточный урожай хлеба в сих местах [Вельский, Яренский, Усть-Сысольский и Сольвычегодский уезды – П.Л.] ... они [местное население – П.Л.] вознаграждают звериным и птичьим промыслами, разными работами и сплавом лесов и судов с грузом»⁴; «Леса и в здешнем уезде [Усть-Сысольском – П.Л.] имеют одинаковое употребление с прочими уездами: часть их идет внутри уезда на постройку домов и других хозяйственных заведений, часть на судостроение и незначительная часть отправляется в Архангельск. Заготовленный лес сплавляется к местам спроса и потребности по р. Вашке, Мезени, Вычегде и ее притокам»⁵.

О крупных масштабах экспорта леса в первой половине XIX в. говорить не приходится. В основном лес использовался для местных нужд, в частности, на судостроение – барки, каюки, шитики и иные мелкие суда, на которых сплавлялась различного рода продукция. Но это никак не отменяет того факта, что к лесозаготовкам и сплаву привлекалось большое количество населения Коми края – об этом говорят статистические данные разных лет о промысловой деятельности.

Занятых на лесных работах в Коми крае в 1899 г. насчитывалось 7810 чел., уже в 1911 число их возросло до 12320, а в 1912 г. – 15000 чел. [Бондаренко, 2004 : 18].

Динамика роста численности рабочих на лесозаготовках в основном лесозаготовительном уезде – Усть-Сысольском – представляется следующими данными: в 1878 г. заготовкой леса занималось около 2146 чел., в 1899 – 4912, в 1905 – 6224, 1911 г. –

8625 чел.⁶ Работавшие на лесозаготовках в уезде в 1878 г. составляли 23 % от общего числа местных жителей, занятых промысловой деятельностью, в 1905 г. – 16 %. Преобладающим видом промысла была охота и рыболовство: в 1878 г. – 6411 человек (60 % от общего числа людей, занятых промыслами), в 1905 г. – 7402 чел. (19 %). В 1905 г. лесозаготовки оттесняются на третье место – 6224 чел. (16 % от общего числа людей, занятых промыслами)⁷. Это объясняется увеличением числа крестьян, занятых продажей сельскохозяйственной продукции (7397 чел.). Несмотря на довольно значимый демографический прирост и дальнейшее развитие (в качественном и количественном отношении) разнообразных видов промысловой деятельности местного населения, лесозаготовки не теряли своей важности, как основного средства заработка коми крестьянства.

Важнейшим фактором, определявшим *социальный состав лесных рабочих*, было наличие в крестьянской семье лошади. В 1894 г. из 250 хозяйств верхневыхгодских волостей безлошадных было 6,4 %, однолошадных – 77,7 %, двулошадных – 13,2 %, трехлошадных – 0,4 %. В основном в лесозаготовках принимало участие крестьяне среднего достатка. В 1893 г. в Усть-Сысольском уезде заготовкой леса в Ибской волости и Пажигинском обществе Благовещенской волости занимались 106 чел. среднего достатка, 13 зажиточных и девять бедных крестьян. Крестьяне, имеющие несколько лошадей, использовали труд наемных работников, которыми были безлошадные крестьяне [Бондаренко, 2004 : 17].

Преобладал главным образом труд физически сильных мужчин среднего возраста. Но в отчетных документах также фигурирует такая категория наемной силы, как полурабочие – это дети до 17 лет, женщины, а также мужчины старше 55 лет. В Устьнемском лесничестве в лесозаготовительный сезон 1913/1914 г. полурабочие в процентном соотношении составляли 27 % от общего числа крестьян-сезонников. Плата за труд полурабочих была в два раза ниже, чем у остальных, что было крайне выгодно для нанимателя. В Устьцилемской волости мужчина на лесозаготовительных работах в день получал 60 коп., в то время как женщина и подросток только 30 коп. Женщин привлекали не только к работе возчиков, но и рубщиков, а детей в возрасте 12–15 лет в силу их еще физической слабости только в качестве возчиков. При вывозке леса рабочему с лошадью платили 1 руб. 50 коп., а женщине и подростку – 1 руб. 20 коп. [Бондаренко, 2004 : 17].

Оформлением контрактов и условий с крестьянами занимались доверенные лесопромышленников. Основной формой найма был договор (контракт) между лесопромышленниками и нанятыми на работу крестьянами, определявший *условия и формы оплаты труда*. Контракт мог заключаться как с отдельными крестьянами (индивидуальный договор, когда заготовка леса производится силами одной семьи местных крестьян или же пришлыми наемными рабочими), так и с целыми артелями (группа крестьян из одного селения в количестве 30–50 чел., в которой действует принцип круговой поруки).

Крестьяне могли заключать договоры как через подрядчика, так и самостоятельно. Об этом упоминается в одном из отчетов местного лесничего: «Небдинское лесничество. Порядок найма 2-х видов. 1) когда приказчики заключают условия с подрядчиком на заготовку более или менее большого количества бревен. 2) когда приказчики заготавливают лес без подрядчика»⁸.

Крестьяне-сезонники нанимались или на все операции по заготовке и сплаву леса, или на отдельные (к примеру, только на заготовку леса и ее последующую вывозку до катища). В вышеупомянутом отчете читаем: «Рабочих достаточно, но местные крестьяне берутся только за заготовку леса с обязательством сплавить его только до г. Усть-Сысольска. Дальнейший же сплав производится пришлыми крестьянами из Яренского и Сольвычегодского уездов». В

одном из контрактов, заключенных на 1902/1903 лесозаготовительный сезон, рабочие и вовсе не берутся сплавлять лес до Усть-Сысольска: «И заготовленный лес должен быть доставлен к селу Устькулому Усть-Сысольского уезда»⁹. Из этого следует, что чаще всего крестьяне Коми края нанимались на заготовку леса с частичным сплавом (в большинстве случаев до Усть-Сысольска).

Во многих контрактах оговаривалось запрещение перехода крестьян к другим лесопромышленникам: «До выполнения принятого на себя обязательства не предоставляется нам права переходить для заготовки лесов к прочим лесопромышленникам, за нарушение сего подвергаем себя неустойке по 25 руб. с каждой сотни бревен»¹⁰. Скорее всего, случаи перехода из одной фирмы в другую были не редкостью.

В контрактах, заключенных на вырубку и вывозку леса, не говорилось о продолжительности рабочего дня. При заключении договора крестьянам выдавались расчетные книжки, в которые вносилась установленная плата и записывалась выдача денег. В основном бытовала сдельная оплата, но в некоторых отчетах встречается и поденная. О первой форме оплаты труда можно узнать из местной газеты за 1876 г. «За работу крестьяне получили смотря по размеру дерева и расстоянию от места рубки до места сплава – сплавного пункта – с соснового дерева от 35 до 70 к. и с лиственного от 80 [коп. – П.Л.] до 1 р.»¹¹

К основным факторам, влиявшим на размер заработка лесных рабочих, относятся: объемы и размеры заготовленных бревен, наличие рабочих рук в том или ином районе, расстояние от мест вырубки леса до катищ, число лесопромышленных фирм в лесничестве.

Довольно интересна и организация быта на лесных работах. Заготовительный сезон начинался с выпадением снега, в октябре, и продолжался до марта – время, когда крестьянство было свободно от земледелия. Подрядившись на работу в лесу, рабочий запасался едой, кормом для лошади и направлялся на лесной участок, расстояние до которого от ближайшего населенного пункта нередко составляло 50–70 верст. Устройство жилья, заготовка и доставка провизии, а также приобретение орудий труда предоставлялось самим рабочим – наниматель не занимался обустройством быта нанимаемой рабочей силы.

Жилищем лесорубов в конце XIX – начале XX вв. служила лесная избушка – «банька», чем-то схожая с охотничьим домиком у коми. Это бревенчатое помещение, квадратное или прямоугольное по форме с одним входом и без окон. Одновременно в нем жили от 8–12 до 30 и более человек [Белорукова : 116-117]. Избушка служила местом отдыха и сна, здесь готовили еду и здесь же питались, сидя на полу, сушили промокшую одежду и конскую сбрую вместе на жердях под потолком. Спали лесные рабочие не раздеваясь, в рабочей одежде, скинув лишь обувь и верхнюю одежду. В лесу негде было помыться, зачастую не умывались после сна и после работы, лишь иногда обтирали лицо снегом. Не удивительно, что в таких антисанитарных условиях «бронхиты, мышечные ревматизмы, невралгия конъюнктивиты» были наиболее частыми болезнями среди рубщиков¹².

Кроме топора и редко применявшейся пилы, на лесных работах применялись также колья и жерди (для погрузочно-разгрузочных работ). Организация труда была следующего вида: работали в паре «рубщик-возчик». Рубщик занимался валкой и разделкой леса, возчик отвозил готовые бревна на катище. Вывозка осуществлялась конной тягой на санях и подсанках, соединенных между собой веревками [Белорукова : 116]. Настоящей бедой стало полное несоблюдение правил техники безопасности в сумме с полным отсутствием возможной медицинской помощи: «Травматические повреждения (поранение ножом конечностей, переломы, ушибы и т.п.) на работах по заготовке леса бывают весьма часто; очень часто бывают и заболевания грыжей от непосильных подъемов»¹³.

Вопрос улучшения условий работы в лесу неоднократно поднимался лесничими в печати, но отклика не находил – лесопромышленникам в краткосрочной перспективе было невыгодно в это вкладываться. Логичной реакцией на тяжелое положение лесных рабочих стали протесты и забастовки, которые особенно сильно проявились в период Первой русской революции и после нее.

Крайне интересным является реакция лесопромышленников на подобные выступления. В 1910 и 1912 гг. в Койгородской и Ношульской волостях произошли забастовки рабочих-лесозаготовителей, которые требовали повышения заработной платы. В первом случае их требования были проигнорированы, и контракт попросту не был выполнен: «По случаю у меня осталось несплавлено 2463 бревна... Нанять же во время забастовки других рабочих было некого, да и рабочие забастовали в самый нужный момент... Таким образом, причинен убыток в 3000 рублей»¹⁴. Во втором случае лесным рабочим пошли навстречу и сплав леса удалось успешно довести до конца: «Лесопромышленники согласились взять рабочих за поденную плату по 1 р. 50 коп. в день, после чего рабочие приступили к работе»¹⁵.

Но со вступлением России в Первую мировую войну ситуация в лесозаготовительной отрасли серьезным образом изменилась. С 1914 г. лесоэкспортная торговля на западных границах страны была парализована – произошло массовое банкротство наиболее инициативных предпринимателей отрасли. В результате первых двух лет войны лесозаготовки в России превратились в дровозаготовки – древесное топливо в больших количествах заготавливали для поддержания функционирования промышленных предприятий в ущерб остальному сортименту лесопродукции.

В годы войны государство из-за нехватки физических и материальных ресурсов вводит практику *принудительного труда местного населения на лесо- и дровозаготовках, гужевых перевозках топлива*. В феврале 1916 г. издается соответствующий закон, по которому местные органы власти имели право привлекать население к оплачиваемым гужевым перевозкам¹⁶. Кроме этого, из-за мобилизации мужчин на войну, на лесозаготовках и более широко на сплаве с 1914-1915 гг. стали активнее применять наемный женский труд, который хотя и был менее эффективен, но отчасти решал проблему кадрового голода.

Нормальное функционирование лесозаготовительной отрасли в определенной степени было подорвано неработоспособностью созданного в это время аппарата государственных чиновников, которые заменили собой частных лесопромышленников. Отечественная лесная отрасль попала в ситуацию глубокого кризиса и неспособности должным образом функционировать в мобилизационном режиме. Все эти проблемы решались уже большевистской властью после событий 1917 г.

Таким образом, увеличение объемов лесозаготовок было связано с продажей сортового леса на экспорт в Европу, а также на внутренние рынки. Лес заготавливали как отдельные лесопромышленники, так и капиталистические объединения, чья деятельность регламентировалась государством. Казна также поощряла их работу через льготные условия заготовки. Несмотря на определенные положительные сдвиги в отрасли, лесные массивы Коми края в дореволюционный период использовались в основном в необработанном виде.

В конце XIX – начале XX вв. не обращалось должного внимания на создание деревообрабатывающих предприятий на территории Коми края, улучшение условий труда и быта, разработке унифицированного трудового договора, обеспечивающего минимальные социальные гарантии работников. Государство не видело для себя выгоды вкладываться в довольно отсталый Коми край, частные предприниматели и фирмы рассматривали возможные пути извлечения прибыли от экспорта коми леса только в краткосрочной перспективе. Такая ситуация была характерна для всего Европейского Севера России (те же

деревобрабатывающие заводы были только в Архангельске и в его ближайшей округе) и соответствовала уровню социально-экономического развития страны в целом.

Население, которое не могло прокормиться земледельческим трудом, было вынуждено заниматься промыслами, в том числе лесозаготовками и сплавом. Крестьяне-лесозаготовители не становились постоянными наемными рабочими, а оставались «сезонниками». Тяжелые экономические и социальные условия труда и быта лесозаготовителей неизбежно приводили к открытому протесту и забастовкам. Таким способом население Коми края начало вести борьбу за более выгодные условия продажи своей рабочей силы.

Примечания

¹ История Коми края: Хрестоматия. Часть I. Дореволюционный период / Под ред. О.Е. Бондаренко, В.И. Чупрова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 176 с.

² «Коми край» – принятое в научной литературе условное название для обозначения территорий, включавших в дореволюционный период Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии и Печорский уезд Архангельской губернии.

³ Из донесения лесничего Удорского лесничества в управление Государственных Имуществ Вологодской губернии о лесозаготовках купца Русанова. 27 апреля 1882 г. // История Коми края: Хрестоматия. Часть I. Дореволюционный период. Сыктывкар, 1991. С. 89–90.

⁴ Из отчета Вологодского губернатора о хлебопашестве в крае. 1839 г. // История Коми края: Хрестоматия ... Сыктывкар, 1991. С. 62–63.

⁵ Из газетной статьи о судостроительном промысле крестьян Устьсысольского и Яренского уездов. 1845 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 66–67.

⁶ Из статистического очерка об осенних промыслах крестьян Устьсысольского уезда. 1878 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 87-88.

⁷ Из отчета податного инспектора Усть-Сысольского уезда о промыслах. 1905 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 120.

⁸ Из отчетов лесничих о заработной плате и порядке найма лесных рабочих. 1906 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 117.

⁹ Из контракта крестьян Усть-Сысольского уезда с доверенным акционерного общества «Норд» И. Ф. Тереховым. 28 октября 1902 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 116.

¹⁰ Из контракта крестьян Усть-Сысольского уезда ... С. 116.

¹¹ О весенних промыслах жителей Усть-Сысольского уезда. 1876 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 87.

¹² Из материалов санитарно-гигиенического очерка о положении лесных рабочих. 1907 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 122.

¹³ Из материалов санитарно-гигиенического очерка о положении лесных рабочих ... С. 122.

¹⁴ Из сообщения лесопромышленника И.Ф. Докучаева о забастовке рабочих на лесозаготовках в Койгородской волости Усть-Сысольского уезда. 15 июня 1910 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 149–150.

¹⁵ Из рапорта устьсысольского уездного исправника вологодскому губернатору о забастовке рабочих на лесозаготовках в Ношульской волости Усть-Сысольского уезда. 24

апреля 1912 г. // История Коми края: Хрестоматия ... С. 151–152.

¹⁶ О привлечении населения к гужевым перевозкам продовольственных грузов и топлива. 16 февраля 1916 г. [Электронный ресурс] URL: <http://illuminats.ru/home/29-new/4609-russian-empire> (дата обращения: 19.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белорукова Г.П. Из истории быта лесорубов Коми края в конце XIX – начале XX вв. // Этнография и фольклор Коми. Труды ИЯЛИ. 1972. № 13. С. 114–121.

Бондаренко О.Е. Лесная промышленность Коми края в конце XIX – начале XX вв.: автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Ленинград, 1979. 22 с.

Бондаренко О.Е. Лесопользование крестьян Коми края в конце XIX – начале XX в. // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1980. С. 95–103.

Бондаренко О.Е. Развитие лесной промышленности Коми края в эпоху капитализма: Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1986. 55 с.

Бондаренко О.Е. Лесной комплекс Республики Коми в XX веке / О.Е. Бондаренко, Г.А. Князева, А.Н. Турубанов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкарский лесной институт, 2004. 183 с.

Будрин А.С. Лесная промышленность Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1956. 80 с.

Доброноженко Г.Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х гг. XX века (на материалах Европейского Севера России). Санкт-Петербург: Наука, 2008. 730 с.

Северный лес на все времена. Из истории лесопромышленного комплекса республики Коми / Отв. редактор-составитель Н.В. Мельникова. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2011. 431 с.

Цейтлин М.А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России. Москва: Лесная промышленность, 1968. 295 с.

History

Polina E. LOBANOVA

bachelor's degree, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russia),
plobanova285@gmail.com

ORGANIZATION OF LOGGING OPERATIONS IN THE KOMI REGION DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Scientific adviser:

Galina F. Dobronozhenko

Reviewer:

Tatiana V. Bauer

Paper submitted on: 10/29/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. This article examines the working practices of seasonal peasants involved in logging based on the analysis of published sources. It reveals the quantitative and social composition of these workers, along with the unique labor and everyday life conditions they faced. The author also characterizes the entrepreneurial associations within the timber industry that began operating in the Komi region. The article concludes that logging in the Komi region was export-oriented during the pre-revolutionary period, playing a central role in the local economy. Furthermore, it highlights that the local population worked exclusively on a self-employed basis and experienced challenging working and living conditions during forestry work.

Keywords: free hired labour, forest industry, Komi seasonal peasants, forestry artels, forestry organisations, timber exports

For citation: Lobanova, P. E. Organization of Logging Operations in the Komi Region During the Pre-Revolutionary Period. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 77–87.

REFERENCES

Belorukova G.P. From the history of the everyday life of loggers of the Komi Region in the late 19th – early 20th centuries. *Komi Ethnography and Folklore. Proceedings of the Institute of Language, Literature and History*, 1972, No. 13, pp. 114-121. (In Russ.)

Bondarenko O.E. *Forest industry of the Kemerovo Region in the late 19th – early 20th centuries. Extended abstract of Candidate's thesis (History)*. Leningrad, 1979, 22 p. (In Russ.)

Bondarenko O.E. Forestry of the Komi Region peasants in the late 19th - early 20th centuries. In *Studies on the history of the peasantry of the European North of Russia: interuniversity collection of research papers*. Syktyvkar, Syktyvkar State University, 1980, pp. 95–103. (In Russ.)

Bondarenko O.E. Development of the forest industry of the Komi Region in the epoch of capitalism: Textbook. Syktyvkar, Syktyvkar State University, 1986, 55 p. (In Russ.)

Bondarenko O.E., Knyazeva G.A., et al. *Forest complex of the Komi Republic in the twentieth century*. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar Forestry Institute, 2004, 183 p. (In Russ.)

Budrin A.S. *Forest industry of the Komi ASSR*. Syktyvkar, Komi Publishing House, 1956, 80 p. (In Russ.)

Dobronozhenko G.F. *Kulak as an object of social policy during the 1920s and the first half of the 1930s (the case of the European North of Russia)*. St. Petersburg, Nauka, 2008, 730 p. (In Russ.)

Melnikova N.V., ed. *Northern forest for all times. From the history of the timber industry*

complex of the Komi Republic. Syktyvkar, Komi Republic Printing House, 2011, 431 p. (In Russ.)

Tseytin M.A. *Essays on the development of logging and sawmilling in Russia. Moscow, Lesnaya Promyshlennost, 1968, 295 p. (In Russ.)*